

В это время Чэнь Мо и его мать не знали, что новость о его возвращении была бесшумно подавлена, и они также не знали, что в столице Федерации вот-вот развернутся важные события.

—

В боковом зале зала заседаний Федерации второй принц Федерации вертел в руках своё энергетическое кольцо, и на его юном лице не отражалось ни тени эмоций.

Через неделю всем принцам предстояло пройти тест на уровень физических способностей. Согласно традиции Федерации, по результатам теста принцев ранжируют, чтобы определить, какое образование они будут получать: стать наследным принцем или всего лишь сановником, управляющим частью полномочий. Старший принц никчёмный, и единственный, кто может составить мне конкуренцию, — это один человек.

Четвёртый принц, Гу Юньцин.

Врождённый уровень S, острый ум, быстрая реакция — даже в военной стратегии он разбирается, будто интуитивно, без наставников. За исключением низкого семейного происхождения, он почти идеален. Но какая разница? Семейное происхождение может стать фатальным. Второй принц улыбнулся, глядя на склонившего голову подчинённого.

— Ступай. Уверен, ты отлично справишься с порученным делом.

—

Чэнь Мо чувствовал боль во всём теле — раны, полученные в кабине, ещё не зажили. Когда он заходил в уборную, то по-настоящему испугался сам себя. Теперь он окончательно убедился: похоже, он вселился в чужое тело и возродился. Этот юноша, должно быть, постепенно терял волю в долгих страданиях и в конце концов обрёл покой.

В зеркале отражался он сам в возрасте тринадцати-четырнадцати лет, очень юный, выглядел чрезвычайно худым и маленьким. Спина по привычке была согблена, вид казался униженным и робким. Чэнь Мо выпрямился, затем принялся искать что-нибудь острое, чтобы обрезать спутанные волосы на голове. Хотя стрижка вышла неровной, она показалась ему более опрятной.

Приведя себя в порядок, он вышел из уборной и обнаружил, что Тан Юйвань уже нет, а у входа слышны крики.

— Я тебе точно говорю, на все сто процентов: сегодня я видел, как твой тот дурачок вернулся.

— Нет в семье Чэнь никаких дураков. Разве тот человек уже не умер? — строго возразил другой голос.

— Жив он или нет, узнаем, когда увидим. Не может же быть, чтобы я своими глазами видел, а это оказалось ложью.

Шаги приблизились. Кто-то с ноги распахнул дверь и увидел стоящего на пороге Чэнь Мо. Чэнь Цинюань скрыл удивление и злобу в глазах, усмехнулся:

— И ты ещё смеешь возвращаться? Позор семьи. На твоём месте я бы тихо забился в угол, где меня никто не увидит, и никогда не возвращался.

Чэнь Мо посмотрел на выбитую дверь, его лицо оставалось спокойным. Он молча подошёл и поправил дверь. Боковой флигель изначально был комнатой для прислуги, и оставленная кое-как обстановка была не такой уж хорошей. Чэнь Мо без единого слова закончил свою работу и, прежде чем эта группа взорвалась, ответил:

— Во-первых, будучи наследником знатного рода, тебе следует усвоить элементарные правила этикета: двери открывают рукой, а не ногой.

Чэнь Цинюань думал, что тот, как обычно, начнёт униженно умолять или промолчит, но тут прозвучали такие слова, да ещё в присутствии его друзей. Это было совершенно невыносимо для всегда гордого юноши. Его лицо покраснело от злости, и если бы не боязнь уронить своё достоинство, он уже пустил бы в ход кулаки.

— Во-вторых, я понятия не имею, о какой семье ты говоришь, и не собираюсь быть так называемым позором рода. Тебе не нужно устраивать целое представление, чтобы запугать меня.

Эта фраза Чэнь Мо разозлила до смерти. Лицо Чэнь Цинюаня исказилось. В конце концов, он был подростком тринадцати-четырнадцати лет, бросился вперёд и нанёс Чэнь Мо удар кулаком. Хотя он ещё не пользовался жидкостью для эволюции, его телосложение было уровня А, поэтому удар был тяжёлым. Но Чэнь Мо тоже был не промах: в тот миг, когда Чэнь Цинюань рванулся к нему, он поднял ногу и, используя инерцию противника, нанёс ему свой сильный удар.

Это была тактика «нанести врагу тысячу потерь, потеряв восемьсот своих», но Чэнь Мо всегда верил: если постоянно терпеть издевательства сильных, ты навсегда останешься слабым. Даже в опасной ситуации есть преимущества. Стоит один раз, всего один раз проявить жестокость, запугать их — и в будущем таких случаев станет гораздо меньше.

Он больше не был прежним Чэнь Мо. Раз он жив, нужно жить достойно.

3. Подмена

Глава 3: Извещение о смерти

Чэнь Мо упал на землю, острая боль в ноге напоминала ему, что его удар был нелёгким.

В семье Чэнь было множество младших учеников, всегда следовавших за Чэнь Цинюанем. Они с детства поддерживали «хорошие отношения» с этим молодым хозяином. Как они могли упустить возможность пнуть лежачего? Толпой набросились на Чэня Мо. С увеличением числа противников, даже тот, кто ещё мог защищать себя от слишком сильных побоев, начал выбиваться из сил.

Но никто из них не замечал: тот, кого они считали небесным избранником, Чэнь Цинюань, в только что произошедшем столкновении исказился от боли...

Однако это были всего лишь дети. В реальном боевом опыте они не шли ни в какое сравнение

с Чэнем Мо. Он не был умен, но опытен, полченый в боях, позволивший ему выжить в каждом сражении — это было то, в чем он намного превосходил противника. Когда дело доходило до жестокости, никто не мог сравниться с упрямым Чэнем Мо.

В сумятице он резко схватил всё ещё не отшедшего от боли Чэня Циюаня, притянул его к себе, используя тело противника как щит от частых нападающих, и одновременно пустил в ход кулаки, зубы и даже ногти, нанося удары по открытой коже старшего сына семьи Чэнь.

Впервые в жизни Чэнь Цинюань так испугался. Его всегда носили на руках, а безрассудная тактика Чэня Мо, его налитые кровью и злобой глаза явно напугали этого изнеженного молодого хозяина.

Чэнь Мо сошёл с ума: его не волновали удары противника, он изо всех сил извоил Чэня Цинюаня, действовал жестоко и точно. И самое главное — эта гордость семьи Чэнь, обладая телосложением уровня А, вдруг ослабела и не могла вырваться из тисков Чэня Мо.

Чэнь Мо ... действительно изменился.

В то же время, в тайном кабинете главного дома семьи Чэнь.

— Я верю, что на банкете через несколько дней семья Чэнь справится с этим делом. Не забывай, благодаря чьей поддержке семья Чэнь достигла севляющего положения, — сказал человек в чёрном, сядя в офисном кабинете главы семьи Чэнь. Глава семьи Чэнь, сядя рядом с ним почтительно, пошевелил губами, но в конечном итоге ничего не сказал, словно приняв какое-то решение, кивнул.

Человек в чёрном, похоже, остался доволен исходом, затем бесшумно покинул омилию семьи Чэнь. Глава семьи Чэнь взял со стола в офисе электронную рамку с фото, на котором бы и изображены Чэнь Циюань и его нынешняя жена.

— Господин, господин!!! — Чэнь Мо и старший молодой хозяин подрлись! Сейчас никто не может их разнять, мы пытаемся разнять их, но боимся неначе ранить старшего молодого хозяина. Они сцепились слишком крепко, мы просто не знаем, что делать. — Слуга смущённо сообщил.

— Пойдём, посмотрю. — Чэнь Мин положил рамку обратно на стол. Он уже давно не видел этого отброса. Семья Чэнь не та, что держит бездельников. То, что он вообще мог остаться здесь, уже было огромной милостью. Но не ожидал, что он ещё и подерётся с Юанем. Стыда не знает.

Когда Чэнь Мин вошёл в ту маленькую комнату, он с отвращением нахмурил брови. Вошёл, он увидел: Чэнь Мо вцепился в одежду Чэня Циюаня и не отпускал, хотя уже был избит до синяков, всравно рычал и силился. Тан Юань стоял рядом, вытирала слёзы и не знала, что делать. Чэнь Мо услышал звук шагов у двери, настороженно поднял голову и увидел Чэня Мина.

Обыкновенный человек на его месте, наверное, отпустил бы. Слабая сторона всегда вызывает сочувствие, и даже если Чэнь Мин прежде предпочитал другого, ради зотии бы наказала в лёгкой форме. Но Чэнь Мо был не из числа прохожих; в его мышлении чёрное есть чёрное, белое есть белое. Раз он считал, что не ошибается, не существовало самого понятия «признать поражение».

В протворе этим стоял Чэнь Циюань и его свита: как только Чэнь Мин появился в дверях, они бросились к нему с почтением, называя «дядя Чэнь», а сам Чэнь Цинюань смотрел на отца со слезами на глазах и произнёс:

— Отец.

На этом фоне Чэнь Мо выглядел ослепительно «невоинственным».

— Хм, — Чин Мин под знак остановился, затем посмотрел на двух сцепившихся мальчиков. Чэнь Мо был заметно худее, он утонул в ней, взгляд не дрогнул, но рука не ослабла хватку. Однако не это оставило взгляд Чи Мина на нём: на его взгляд это была лишь агония слабого, который ничем не мог изменить.

— Разнимите их, — безымясленно приказал Чэнь Мин.

Слуги ринулись вперёд, но тщетно — стаяли сильнее, и старший молодой хозяин начинал кричать. Тогда заговорил Чэнь Мин:

— Если он не понимает добрых слов, я обожду, пока у него кончатся силы, и тогда разниму. Но вот его мать — не знаю, доживёт ли она до того момента. — С этими словами он приказал увести Тан Юань.

Чэнь Мо прикусил нижнюю губу, медленно ослабил хватку. Чэнь Мин велел слугам отвести Чэнь Цинюаня прочь, затем сам подошёл к Чэнь Мо, стряхнул с него о пять грязи и сказал:

— Пойдём за мной.

Неужели Чэнь Мо пошёл в гору? Присуждавшие слуги переглянулись. На это раз его звали с собой, а старшего сына отправили под домашний арест.

Чэнь Мо сжал губы. Хотя Чэнь Мин только что вёл себя довольно приветливо, он не чувствовал от него никакой отеческой заботы — скорее, тот заметил в сыне какую-то ценную вещь. Ту же мысль заметила и Тан Юйвань: она слишком хорошо знала, что за человек этот глава семьи Чэнь. Семья — прежде всего, а затем то, что может принести ей пользу. Раз Чэнь Мо увели, на то должна быть особая причина, и цена этой причины, угрожает ли она жизни её Мэра, Чэнь Мина не волновала.

Нельзя не принять, что интуиция женщины беспорочно точна: Чэнь Мин действительно не хотел тратить время на этого отброса, но сейчас бы вынужден это сделать, чтобы спасти надежду семьи.

Чэнь Мо привели в светлую, просторную спальню. Чэнь Мин не собирался с ним разговаривать, лишь сказал, что если тому что-то понадобится, он может в любое время приказывать слугам. Единственное требование: Чэнь Мо должен много есть — каждый раз, как приносят еду, он должен съедать всё. Это был единственный приказ и единственное требование.

Тем временем Тан Юйвань тоже переселили в главный дом, а ту лачугу Чэнь Мин приказал снести. Казалось, он принял в семью этого отброса, но на душе у Тан Юань становилось всё неприятнее.

Однако на самом деле в семье Чэнь уже не было всё так спокойно: старший молодой хозяин перебил уже немало вещей в своей комнате, и только пощёчина отца привела его в чувство. С другой стороны, мать Чэнь Мо в тревоге решила отчаянный шаг.

На третий день превращения Чэнь Мо в главного дома. За столы дня ему прислали много еды, и он съел всё. Хотя после долгого голодания он наелся вдоволь и несколько раз рвало, приходится запихивать пищу в железок. Он всё ещё не встречается с Тан Юань, хотя Чэнь Мин обещал, что мать

ю перенесли в основной дом, но прозрачные уроы говорили: стоитьему прератить есть — и её жзнъ окажеця под уроой.

Добавилась и преиня приыка с прошлой жзни: еа — велишая ценость. ез странувши от олода, кота он не меело е ого куочка коры, весь эот обилие незя выкиывать.

На третий день понемногу спстились сумеки. оле того как етносик ушёл, Чэнь эвнов слшал стук в ерь. Открыв, увидлей Тан Юйань. ыглд очень взоноано. н быстро вошла и зкыла ерь.

— Как ы нашла меня? — спросил Чэнь Мо. олвно й очень большой, омнат — счесть. авно и плюс электронные глазки, стовщие на оходе и бходищие ве пролет. Он са пылася найти Тан Юань, но вернлс ничем и в конц концов ег вернули обратно.

Тан Юань поднла руку: под кжей на апя с мерцалн красный цвет.

— Я самао себ вжила. Реть я была оружейным нтегратором. Чэ нь в том числе согласился зачать с ной тебя. Но пот тело рухнуло, и я села неужна.

Чиь Мо замтил, что руки у неё сльно рожат — ни как не похже, что он могла провести такую сложную манипуляцию. Но как можт организма сам по себе рухнть без причины? Хя эта женщина ничего не рассказывает, Чэнь Мо чувствовал, что на душе у не тяжело.

— Я вжила в тебя этот имлант. Нито в семье Чэнь не знат. Материалы с чёного рынка тоже не фкуются. Чэнь Мин не знает, что я могу тебя отледить. Счас — ты вопросы — я отвечаю. — Тан Юань со страхом огляделась на дверь. Эта выжная выла отняла у неё почти се мужество.

— Чэнь Мин тебе что-нибудь гворил? Если можн, пержи всё как есть.

Чэнь Мо задумался, а пот перескззал:

— Он сказал, что я долже каждый день постояноеть. ере неделю он возьмёт меня на какой-то приём. А, ещё он принёс мне оджу, которую я вовсе не могу надеть, и вел слугам каждый день надевать её на мя. Каждое утро ко мне прихдит учиел по сту, я принимаю каждый вече какой-то преарт.

Тан Юань тоже увдела пусту чашку на столе и встревоженно спросила:

— Ты выпил?

п— Нет. меня стрят пить, и мне пришлось пить половну, а вторую половну я держл во р. — Рньше Чэнь Мо не раз дела так: в услоиях жёсткой засуи он зна, как держть и не готть, оставя незаетным.

Чэнь Мо подошл к гла, досал отту пакт:

— Я не ссил у них пакт для воды, сам нашл капьницу и сл в неё немло образц этого преарата. — Тан Юань кивнла и забрла вещь. Ольше остатсь бы ло оо: неизвестно, когда Чн Ми придёт проверить, как там Чэнь Мо, поэму Тан Юань долж а уйти как можно скорее. На прощани она открыла шкаф, взгнула на одежду и в её глазах мелькнула ещ бльшая тревога, зате он открыла дверь и исчала в конце орра.

В то же время Чэнь Мин рабал с бумагами в оисе. ряом с ним стояла чёрая тень, подозрительная и мрачн. В тишине тень спроила:

— Ты сем равно собираешя так ступиь?

— онечно. Это, по моему мнению, лучший выход для всей семь. Ради спасения Юаня. Они слшком ож — брат всё-таки. Если кого-то из них приётся принести жертву, это неизбежно. — Голос Чэня Мина был равнодушным, словно он говорил о постороннем дел...

4. Приём

Тан Юйань вышла. О её уходе доложили Чэню Мину, но он не придавал этому значения — только махнул рукой, отпуская слугу. Эта женщина не выкинет ничего опасного: она робкая, трусливая, никогда при нём пикнуть не смела. Даже если она о чём-то догадась, это ничего не изменит. Достаточно, что в течение нескольких дней все увидят, как старший молодой хозяин семьи Чэнн вместе с отцом посетит банкет, а затем умрёт от случайной руки четвертого принца, и тогда второй сын семьи Чин вдруг станет любимчиком, а через несколько лет «Чэнь Мо» с помощью жидкости эволюции сотворит чудо в истории эволюции и станет уровнем А-высш.

Тан Юань в этой планете почти никого не знала. Это было даже хорошо: она не ожалась, что кто-то узнает её. Она вошла в Федеральную больницу, нашла врача и протянула ему карточку:

— Мой сын примет это в последнее время. Боюсь, что это для здоровья. Хоч проверить.

Врач взял рецепт, выписал бумагу:

— Ступите туда, там сделают анализ состава. Если обнаружат наркотики, вам придётся сообщить адрес сына.

Тан Юань медленно кивнула и пошла в лабораторию. Если бы это оказались наркотики, пусть федеральная полиция его арестует — лучше, чем стоять там. Одной рукой она протнула материал, другой мяла подол, продолжая бояться, что выявят что-нибудь ужасное...

Материал отдали в прибор. Минуты через две вышел белый листок:

— У мальчика истощение?

Тан Юань кивнула.

— Смените питательную смесь. Эта слишком вредна для организма: дозировка завышена. На краткосрочную перспективу он будет выглядеть здоровее и быстро наберёт вес, но доза слишком велика. Вы принесли справку? Потом пройдите к зелёному роботу 7 в аптеку, вам выпишут новую пропорцию по этому рецепту.

Итак, это препарат, который вызовет быстрое ожирение. А тот шкаф, полный одежды Чэня Цинюаня... Руки Тан Юань дрожали, убирая справку. Она настороженно огляделась. Кажется, она поняла, что задумал Чэнь Мин...

На шестой день пребывания Чэня Мо в главном доме. Вечером Чэнь Мин отправился в комнату Чэня Цинюаня. После долгого разговора Чэня Цинюаня привели в комнату Чэня Мо. Увидев его, старший молодой хозяин не сдержал гнева и пнул Чэня Мо со спины. Бог знает, как ему было обидно.

Теперь ему придётся жить под именем этого отброска, мать которого хрупка и робка; его друзья

бут преирать его — незаконорождённый, низка кровь. с что он — велишае творение нового поколения семьи Чэнь? Но когд он увдел, как свирепо сморят на него глаза Чэня Мо, он улыбнулся с злобным удовольствием. Ведь тот, кто долже замент его, живёт недолго. Кольо бы он ненавдел его, в конце концов он станет его заменой.

Заменит его, чтобы умереть...мЧн Мо не знал, что задумал Чэнь Мин, но по выражению ли старшего брата он понял, что ничего хорошего. Поэтому он был настороже. Мать не появлялась уже много дней, и хотя он зна, что в нег имплантирован чип, он не понимл, как с связаться с ней. Полжение бы крне пассивным.

— Сейчас выбирй смокинг и иди комнату Юаня. Завтра возму тебя на банкет. Юань сегодн переночует здесь. — Чэнь Мин тким образом реш распрядок на вечер, явно не собирлся обьянять, и только добавил: — Твоя мать сейчас в порядке.

Вс временно утихос. План Чиня Мина следовал намеченым шагом.

—

Те временем в другом мес тёмный человек смиренно преклонил колен перед вторым принцем Федерации:

—Ваше высео, всё гото. — Чёрная фигура со стуком опроинула белую.

Гу Юньцин смотрел на свои шахматы. Достигая велииих цеей, приходится жертвовать. его лишь один наследник семьи Чэнь. Он може себе озволить такие жертвы.

<http://bllate.org/book/19842/1953615>